

— Сяо Фэн? — позвала его Сестра Цзинь, заметив, что юноша застыл в задумчивости. — О чём ты так крепко размышляешь?

— Я вот думаю... — Фэн Инуо обезоруживающе улыбнулся. — Как у вас, сестрица Цзинь, получаются такие невероятные наряды? Глаза разбегаются, даже не знаю, с какого начать. Один краше другого!

— А ты, оказывается, умеешь льстить, — рассмеялась она.

Ни одна женщина не устоит перед обаятельным красавцем, тем более что обезоруживающая улыбка Фэн Инуо была его главным секретным оружием. Растаяв от комплимента, Сестра Цзинь так и расцвела. Она тут же выбрала для первой примерки повседневное одеяние молодого принца Ли Чэнхао — роскошный ханьфу глубокого сапфирового цвета, расшитый золотой нитью с узорами из облаков.

— Что ж, давай примерим всё по очереди. Образов у тебя сегодня предостаточно.

Закипела работа: бесконечные переодевания, примерка париков, укладка, грим, съёмка...

Фэн Инуо освободился только к девяти часам вечера. Силы были на исходе, всё тело ломило от дикой усталости, а кости, казалось, вот-вот рассыплются.

Около семи вечера заглянула Сестра Юю с парой коробок пиццы. Она перекусила вместе с ним и предупредила, что у съёмочной группы намечается сложная ночная сцена, так что режиссёр Лу сегодня вряд ли освободится.

Однако Инуо не ушёл даже после того, как вспышки софитов погасли. Он отказался смывать последний грим и твёрдо решил дожждаться окончания съёмок Лу Пинчуаня.

Ожидание затянулось больше чем на час. Бессонная ночь накануне в сочетании с изнурительным рабочим днём давали о себе знать: навалилась свинцовая усталость, веки слипались сами собой.

Чэн Сяохуэй сбегала на улицу за кофе, а Сюй Сяндун тем временем листал ленту Фэн Инуо в Вэйбо.

— У тебя за целый год меньше двадцати публикаций, — проворчал он, не отрывая взгляда от экрана. — И как ты планируешь удерживать интерес аудитории с такой активностью?

— Всё равно у меня почти нет подписчиков, — лениво отозвался Инуо, буквально растекшись по креслу.

— Скоро появятся, и очень много, — даже не взглянув на него, отрезал Сюй Сяндун. — Аккаунт нужно приводить в порядок. — Он бросил телефон помощнице: — Сяохуэй, теперь ты за это отвечаешь.

— Поняла! — Чэн Сяохуэй поймала гаджет и протянула Инуо стаканчик с горячим кофе.

— Так вы теперь и за моими соцсетями следить будете? — пробормотал Инуо, прильнув к соломинке.

— Мы лишь контролируем процесс. Частоту публикаций и темы выбирай сам, но Сяохуэй должна быть в курсе каждого твоего шага во избежание неприятных сюрпризов.

Возражать Инуо не стал. Сделав пару глотков бодрящего напитка, он поднялся на ноги.

— Пойду на воздух выйду, проветрюсь, а то прямо на ходу засыпаю.

В дверях он разминутся с Братом Сэнем. Тот как раз закончил разговаривать по телефону и сообщил, что режиссёр Лу освободится нескоро, поэтому имеет смысл смыть тяжёлый грим.

Инуо качнул головой. Если предстоят пробы, в костюме и образе Ли Чэнхао ему будет гораздо проще поймать нужное настроение.

Ночь давно вступила в свои права. За порогом гримёрной расстилось серебряное полотно лунного света. Инуо медленно пошёл по крытой галерее, пока не остановился у самого края угловой башни.

Осень уже заявила о своих правах: тёплые дни сменялись прохладными вечерами, а здесь, на высоте, ветер и вовсе казался ледяным. Резкий порыв мгновенно согнал с юноши остатки сонливости.

Поскольку значительная часть событий драмы «Горы и реки остаются» разворачивалась в императорских чертогах и столице, съёмки первого этапа проходили на территории масштабных декораций династий Хань и Тан в киногородке.

Величественные постройки той эпохи поражали размахом: устремлённые ввысь дозорные башни, казалось, цепляли изогнутыми карнизами сам небосвод. С наступлением темноты силуэты дворцов сливались в единый таинственный хребет. Одного взгляда на эти бесконечные черепичные крыши хватало, чтобы воочию представить былое величие древней столицы.

Над головой тонким серпом застыла молодая луна, проливая на землю призрачный свет. Под нависающим скатом крыши, заложив руки за спину, неподвижно стоял стройный юноша. Холодный ветер трепал полы его синего одеяния, а неверное сияние окутывало фигуру мягкой дымкой. Лица в полумраке было не разглядеть, но во всём его облике сквозило царственное

величие, смешанное с глубоким, щемящим одиночеством.

Именно эту картину застали Лу Пинчуань и Чи И, свернув на галерею.

Оба замерли как вкопанные. Их взгляды встретились, и в глазах каждого вспыхнуло неподдельное изумление наполовину с восторгом. Это был он. Живое воплощение Ли Чэнхао!

Услышав тихий шорох шагов, Фэн Инуо обернулся, но не сразу смог вынырнуть из глубин чужого сознания — в этот миг он искренне верил, что он и есть Ли Чэнхао. Некогда нежный, избалованный роскошью принц, переживший гибель династии и позорное бегство на юг, закалился в боях. Он карабкался к вершине власти по телам павших врагов и союзников, чтобы в итоге взойти на престол... абсолютно одиноким. Владыка огромной империи, у которого не осталось ни одной близкой души.

В этом медленном повороте головы режиссёр и сценарист увидели финал всей истории — молодого императора на вершине неприступной стены.

Того, кто плечом к плечу с братом прошёл через горнило войны и утрат, чтобы оказаться у подножия золотого трона.

Того, кому предстояло сделать самый страшный выбор: поддаться ядовитой паранойе власти или сохранить верность крови.

И лишь добровольное отречение старшего брата, выбравшего свободу и любовь на краю света, уберегло их обоих от взаимного уничтожения.

Перед ними стоял юный правитель, который обрёл мир, но навсегда потерял покой. В его глазах читалось облегчение, смешанное с невыразимой тоской.

Оба мужчины остановились, боясь спугнуть мгновение.

— Как жаль, — негромко вздохнул Чи И.

Лу Пинчуань не сводил глаз с юноши.

— О чём ты?

— Нужно было захватить камеру. Упустить такой кадр — настоящее преступление.

Режиссёр ничего не ответил и уверенным шагом направился к Фэн Инуо.

К этому моменту морок рассеялся, и актёр поспешно поклонился гостям, возвращаясь к своей обычной скромной манере:

— Здравствуйте, режиссёр Лу. Рад видеть вас, сценарист Чи.

Чи И тепло улыбнулся:

— Здравствуй, Инуо.

— Почему ты ещё здесь? — спросил Лу Пинчуань. — Время детское давно прошло.

— Мы ведь договаривались сегодня отснять фотосессию и провести пробы, — смущённо, но искренне улыбнулся Инуо. От прежнего величественного одиночества не осталось и следа. — Работа не закончена, как я мог уйти?

Лу Пинчуань окинул взглядом его богатое одеяние и сложную причёску.

— Но почему в костюме?

— Немного нервничал, — признался юноша, неловко коснувшись затылка. — Боялся провалить пробы. Подумал, что в образе Ли Чэнхао мне будет легче уловить его характер.

— А если бы мы вообще не пришли? — допытывался режиссёр.

— Тогда я бы подождал ещё немного и поехал в отель, — совершенно серьёзно ответил Инуо. — Если память мне не изменяет, павильоны закрываются в одиннадцать вечера.

Лу Пинчуань от столь простодушного ответа на мгновение лишился дара речи. Стоявший рядом Чи И не выдержал и негромко рассмеялся:

— Для ночных съёмок всегда оформляется специальное разрешение. Мы можем работать хоть до рассвета, парк никто не закроет.

— Простите, мне ещё не доводилось работать здесь по ночам, — смутился Инуо.

— Ничего страшного. В этом проекте ночных сцен предостаточно, так что скоро привыкнешь, — подмигнул сценарист.

Инуо перевёл растерянный взгляд с Чи И на Лу Пинчуаня.

"Подождите... На что это они намекают? Меня уже утвердили? Но ведь пробы так и не начались!"

Заметив его замешательство, Лу Пинчуань произнёс:

— Уже поздно, да и день у тебя выдался не из лёгких. Возвращайся в отель и хорошенько выспись. Завтра твой первый съёмочный день.

— Первый съёмочный день? — Инуо удивлённо округлил глаза. — А как же пробы?

"Неужели это тот самый грозный Лу Пинчуань? Тот, о чьей принципиальности и ненависти к «блатным» актёрам ходят легенды? Который терпеть не может давление инвесторов и славится своим невыносимо придирчивым характером? Мой собеседник точно настоящий?"

— Считаю, что ты их только что прошёл, — невозмутимо ответил режиссёр.

Инуо мысленно выпал в осадок. Когда это он успел пройти пробы?

Однако Лу Пинчуань явно не собирался ничего разъяснять. Чи И добродушно поддразнил юношу:

— Разве плохо получить роль без лишних мучений?

— Что вы, конечно нет! — поспешил заверить Инуо. Просто сознание того, что он попал в проект столь лёгким путём, рождало внутри смутное чувство неловкости.

— Не забивай себе голову ненужными мыслями, — добавил Лу Пинчуань. — Мэн Чжаонань плохого не посоветует, его вкусу я доверяю. У тебя пока нет громкого имени, но я видел твои работы в фильмах «Против ветра» и «Песнь Ханьского дворца». Достойная игра.

Услышать столь высокую оценку от самого Лу Пинчуаня — предел мечтаний любого начинающего актёра. Инуо действительно на мгновение потерял дар речи, но вовсе не от счастья. Он был окончательно и бесповоротно сбит с толку.

Лента «Против ветра» стала его дебютом в большом кино — именно там он познакомился с Сун Сыци. А историческая драма «Песнь Ханьского дворца» — первой серьёзной работой после выпуска из университета. Обе картины считались его визитными карточками, но ни одна из них не имела оглушительного успеха. К тому же с тех пор утекло много воды. Было поразительно, что режиссёр Лу вообще помнил о них.

Но даже это не шло ни в какое сравнение с главным потрясением вечера.

Почему Лу Пинчуань упомянул Мэн Чжаонаня? Неужели его участие в проекте «Горы и реки остаются» — заслуга вовсе не Чжоу Минъюаня, а знаменитого режиссёра Мэна?

"Но откуда величина такого масштаба вообще знает о моём существовании? С какой стати ему рекомендовать меня в столь крупный проект? Что вообще происходит?"

Всю дорогу до отеля Инуо лихорадочно соображал, умудрился ли он когда-то обзавестись столь могущественным покровителем в лице Мэн Чжаонаня, и почему в его памяти не осталось ни единого намёка на это. Мысли путались, он шёл словно в тумане, начисто игнорируя попытки Брата Сэня завязать разговор. Когда юноша едва не протаранил массивную колонну в холле гостиницы, менеджеру пришлось вовремя ухватить его за плечо и встряхнуть.

— Брат Сэнь, — Инуо сфокусировал взгляд на менеджере и выдал с самым глупым видом: — Ты ведь знаешь Мэн Чжаонаня?

— Кого? — Ло Сэнь даже замер, решив, что ослышался.

— Мэн Чжаонаня, — терпеливо повторил парень.

— Шутишь? — Ло Сэнь посмотрел на него как на умалишённого. — Спроси у Сяохуэй или Сяндуна. Да в нашей стране нет ни единого человека, который бы не слышал это имя. А уж в шоу-бизнесе — и подавно.

— Братец Инуо, ты только не говори, что сам его не знаешь! — хихикнула Чэн Сяохуэй.

Инуо мысленно выругался. Голова действительно шла кругом, раз он умудрился задать столь нелепый вопрос.

Имя Мэн Чжаонаня гремело на всю страну. Один из самых авторитетных китайских режиссёров современности, получивший признание на мировом уровне, он вошёл в историю как самый молодой обладатель приза за лучшую режиссуру Каннского кинофестиваля.

Ещё во время учёбы во Франции его дебютный малобюджетный фильм «Небесный пульс» завоевал награду за лучший дебют на Венецианском фестивале. Пресса наперебой называла его главным открытием и самым многообещающим талантом последних десятилетий. Последующие работы — «Поденок», «Обратная чешуя» и «Граница» — завоевали признание критиков и собрали внушительную кассу.

А прошлогодний блокбастер «Межзвездный безумец», созданный в сотрудничестве с голливудскими студиями, не только побил все мыслимые рекорды отечественного проката, но и удостоился номинации на премию «Оскар» в категории «Лучший фильм года».

И такая недостижимая глыба лично порекомендовала его Лу Пинчуаню? Инуо ущипнул себя за

руку, подозревая, что всё ещё спит.

Если слова Лу Пинчуаня — чистая правда, то откуда Мэн Чжаонань вообще узнал о нём? Они никогда не пересекались, да и масштаб их фигур несопоставим. Великий мэтр просто не мог обратить внимание на малоизвестного актёра его уровня.

"Неужели за этим всё-таки стоит Чжоу Минъюань?"

Пока он напряжённо размышлял, Чэн Сяохуэй с восторгом принялась развивать тему:

— Братец Инуо, ты тоже фанат его творчества? Смотрел «Межзвездного безумца»?

— Разумеется, — рассеянно кивнул парень. — Даже дважды ходил на него в кинотеатр.

— О, и я! — запрыгала от радости помощница. — Я просто без ума от майора Карла!

— Майор Карл — мечта любой девушки во Вселенной. Было бы странно его не любить.

— И не только девушек, между прочим! Для многих парней он тоже эталон!

Инуо лишь мысленно развёл руками. Спорить тут было не о чем.

— Кстати, а почему ты вдруг вспомнил о режиссёре Мэне? — неожиданно спросила Сяохуэй, застав его врасплох.

— Да так... просто подумал, что с удовольствием пересмотрел бы что-нибудь из его ранних картин.

Ни Сяндун, ни Сяохуэй не придали значения этой оговорке, но Ло Сэнь, прекрасно знавший своего подопечного, бросил на него пронизательный взгляд.

Стоило им остаться наедине в гостиничном номере, как менеджер закрыл за собой дверь и спросил напрямую:

— Выкладывай. Ты ведь заговорил о Мэн Чжаонане вовсе не ради праздного интереса?